

однокурсника Г.И.Монахова, (сотрудника В.С.ВНИИЖП) влился в ряды сотрудников научно-исследовательского института. Здесь началась настоящая научно-исследовательская работа, результатом которой могут гордиться все охотоведы Сибири, ведь восстановление поголовья соболя целиком их заслуга. Работая под руководством «зубра» охотоведения Тимофеева В.В., молодые учёные стали участниками разработки основных методических подходов к рациональному использованию поголовья не только соболя, но и других промысловых животных. Преданность делу охотоведения заставила Ю.М.Барановского трудиться со мной до самого закрытия ВСО ВНИИОЗ в 1993г. и представлять материалы по прогнозу численности соболя для Управления охоты Иркутской области.

Ю.М. Барановский до самого почтенного возраста не бросал тайгу, последний свой поход к соболиным угодьям в Качугском районе он совершил в возрасте 79 лет. 7 октября 2010года Ю.М.Барановского не стало, ему было 85 лет.

Лучшая память о человеке, который ни разу не предал свою профессию – биолога-охотоведа - это продолжение той работы, которую проводил Юрий Михайлович Барановский в деле сохранения и приумножения гордости Сибири – соболя.

УДК 639.1(092)

ПОКЛОН МОИМ УЧИТЕЛЯМ

В.С. Камбалин

*Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, г.Иркутск, Россия
e-mail: ohotfak_irksha@mail.ru*

Статья посвящена основателям факультета охотоведения: В.Н. Скалону, Н.С. Свиридову, Б.Д. Клятис, В.В. Тимофееву, П.В. Бентхену, А.В. Гейцу и другим.

BOW TO MY TEACHERS

V.S. Kambalin

The paper devotes to the founders of the faculty of wild life management: V.N. Skalon, N.S. Sviridov, B.D. Klyatis, V.V. Timofeev, P.V. Bentkhen, A.V. Geits, etc.

*"Свой полёт оценивай мерками Учителя".
Азиатское наставление*

Приходит время, когда осознаёшь, как мало благодарил своих создателей за науки и доброту по отношению к тебе, вступившему в сознательную эволюцию. Такова элементарная норма взросления людей.

А чем взрослее Человек, тем культурнее. Вот и ко мне пришла мемуарная волна: давно пора отдавать долги моим учителям-охотоведам.

Самым первым из них была мама Наталья Николаевна, дай бог ей здоровья! В честь вступления в ряды школьников она подарила мне удивительно тяжелую и прекрасную книгу, мой первый охотоведческий букварь – "Сказки народов Севера". Это была настольная, подушечная и подкроватная книга, в которой жили мои друзья – простоватые охотники и мудрые звери-птицы. Важно отметить, что в ней почти не было картинок, за исключением национальных орнаментов. А вот это как раз и сослужило большую службу для развития детской логики. Благодаря коренным народам Зауралья к 10 годам мне были известны многие традиции охотников и повадки диких животных. Изучение охотничьих премудростей продолжалось каждый день на протяжении двух классов и завершилось конфискацией книги в связи с высоким уровнем замусоленности.

Вторая книга автора - охотоведа Сабанеева Л.П. подарена мамой к 12-летию и превосходно иллюстрирована рисунками. Изучалась с великим трепетом, хранилась бережно. Для меня это было сокровище, которое с каждым прикосновением притягивало всё больше.

Далее пришло время изучения трудов многих писателей: из альманаха "Охотничьи просторы", из журнала "Охота и охотничье хозяйство", Владимира Арсеньева, Григория Федосеева, Джека Лондона, Михаила Пришвина. Любовь к книжному исследованию привила мама, спасибо ей. Так что к 16-ти годам стрелка моего жизненного компаса твёрдо показывала на восток – "учиться на охотоведа" в ИСХИ. И такое чудо свершилось через два года!

Как-то очень быстро пролетела пятилетка студенческого братства, но за это время было изучено многое. Посчастливилось видеть и слушать классиков охотоведения в их сравнительно молодом возрасте. Самыми близкими для моего восприятия оказались Василий Николаевич Скалон, Николай Сергеевич Свиридов, Белла Давыдовна Клятис, Виктор Владимирович Тимофеев, Петр Владимирович Бентхен, Анатолий Владимирович Гейц, Нарцисс Исаевич Литвинов, Борис Карпович Павлов, Олег Витальевич Жаров, Иннокентий Прокопьевич Копылов, Владимир Григорьевич Шувакин, Анатолий Геннадьевич Ключев. А что не понимал в лекциях профессоров, получал от братьев по курсу. Ведь студенты тоже учат друг друга, иной раз лучше, чем академики. Самыми близкими учителями-студентами оказались Александр Баталов, Николай Полищук,

Александр Магеря, Виктор Греб, Василий Воронухин, Владимир Ильич Ращупкин, Геннадий Агафонов.

Безусловно, был полностью покорён талантом, мудростью и добротой профессора Скалона. Он и тогда был для всех нас самой яркой звездой в охотоведении, которая светила нам с 1969 по 1974 годы. Помню его отеческое и дедовское добродушие к нам, иногда бестолковым студентам. На его "Введение в охотоведение" приходили все первокурсники, даже супер-ленивые и он рассказывал "всё и сразу". А зачет по этой дисциплине ставил "оптом", сразу всему курсу, без каких-либо санкций. Вероятно, считал – "если это дитё пришло сюда учиться, уже хорошо!" Тех, кто внимал Василию Николаевичу "раскрыв рот", сокурсники прозвали "скалонистами", а науки от профессора – "скалонизм". Но никто не обижался, потому что были и другие, менее почетные направления наук - клятивизм, копылизм, клюшевизм. Навсегда запомнились добрые напутствия Скалона нам, только что оперившимся специалистам, летом 1974 года: "Доброго пути и удачи в организации разумного использования охотничьих богатств нашей Родины!".

В институтский период посчастливилось набираться опыта у охотоведов Хабаровской охотустроительной экспедиции. Большие знания бескорыстно передали Валерий Горелкин, Леонид Лаптев, Владимир Мельников, Вадим Тихоненко, Дмитрий Леонтьев, Владимир Федосеев. Много опыта и знаний получали от охотоведов, охотников, егерей, изготовителей охотничье-промысловых хозяйств.

Естественно, можно предсказать мои дальнейшие действия при наличии диплома и помня "Сказки народов Севера" – северо-восток. И опять госпожа-судьба привела к хорошим учителям в Охотский район Хабаровского края. Три года меня доучивали сотрудники райпотребсоюза, охотники и браконьеры, званы и звенки, оленеводы и рыбаки, столоначальники разных уровней. От них получил сполна романтики, практических знаний, способности видеть проблемы производства. Город Хабаровск после Охотского морпорта позволил вступить в сферу охотоведческой науки, для которой вроде бы все и готовилось. Время было самое прекрасное – расцвет социализма (перед закатом), перестройка, гласность! Прекрасные учителя! Самый почитаемый – Григорий Исаакович Сухомиров, скалонист, каких более нет, уникальный охотовед-экономист Дальнего Востока, мой научный руководитель диссертации. Он привёл меня в научную школу природоведов Хабаровска, точнее – в Институт экономических исследований ДВНЦ РАН СССР.

Именно здесь была заложена способность исследовать, поэтому считаю себя учеником хабаровской школы экономистов-природоведов. Меня обучали тысячи прекрасных людей. Среди них Сергей Петрович Кучеренко, Алексей Григорьевич Зельднер, Павел Александрович Минакир, Вадим Константинович Заусаев, Николай Иванович Цветков, Игорь Владиславович Далин, Борис Сергеевич Мерзляков, Арво Александрович Лиль, Анатолий Иванович Кривохижин, Михаил Иванович Леденев, Станислав Пахомович Быстрицкий.

Профессор Скалон В.И. и один из его лучших учеников Григорий Сухомиров, 1972 г., Иркутск. Автор фото – профессор Т.Н. Гагина. Публикуется впервые. Архив Г.И. Сухомирова.

Пришло время идти по пути В.Н. Скалона - делиться знаниями с молодежью. И вот уже 25 лет на родном факультете охотоведения стараюсь следовать принципу – *высшая добродетель человека – образование*. В процессе работы обрёл много учителей как среди сотрудников, так и среди студентов.

Так сколько же людей ввели меня в охотоведение?! На такой философский вопрос попытаюсь ответить как экономист – не менее 6500 человек! Из них "книжных учителей" – 3 тысячи, живых – 2 тысячи, студентов – 1500 человек.

Низкий поклон Вам и большая благодарность, мои учителя!